

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

С Виленом АБАКУМОВЫМ мы встретились во время его работы над партией Андрея Хованского в монументальной музыкальной драме М. Мусоргского «Хованщина».

На рабочем столе певца — груды книг и нотных изданий, среди них — старинные фолклоры, клавиры, партитуры, многочисленные портреты актеров в театральных костюмах и гриме.

— Вот изучаю материалы, — говорит Вилен Аркадьевич. — Прослеживаю сценическую судьбу своего героя. Для певца подготовить даже самую небольшую партию — значит знать всю оперу в целом, самому искать нюансы грима и костюма, обдумывать детали мизансцен... Иначе не могу себе представить труд оперного актера.

Именно в таком подходе В. Абакумова к своей профессии кроются глубина и основательность его лучших работ в Челябинском театре оперы и балета имени М. И. Глинки. Это и романтический Ленский — охотник с возвышенной, смертельно раненной душой, и трубадур Манрико — воплощение благородства и мужества, любви и преданности, и пылкий кабареро из Севильи граф Альмавива, и терзаемый мрачными думами о смысле человеческого бытия доктор Фауст, и ополченец Древней Руси Богдан Собинин.

Вокально-сценические образы, созданные артистом, всегда убедительны и жизненно достоверны.

— Я придаю очень большое значение вокальным данным певца. Однако считаю, что солист оперы должен уметь играть, свободно двигаться по сцене, владеть выразительным жестом, мимикой. В известной мере он даже обязан владеть искусством танца, — говорит Вилен Аркадьевич.

Беседую с ним о том, как он пришел на оперную сцену, и оказывается, что путь этот был довольно необычен.

Вилен Абакумов окончил Челябинский политехнический институт. Получил специальность инженера-механика. Было это почти два десятилетия назад. Три года проработал на электрометаллургическом комбинате. Казалось бы, все определено. И вдруг... Хотя нет, просто случаем это объяснить нельзя. Почему пошел в консерваторию? Значит, была, пусть тайная, подспудная, мечта стать певцом. А петь он любил. Пел наедине, пел с друзьями, пел в различных самодеятельных хорах и ансамблях. Но прежде, чем сменить профессию, налаженный быт и начать жизнь с новой отметки, пришлось крепко призадуматься. Музыкального образования нет, дома — откровенные возражения родных, да в общем-то и сам был полон сомнений. Помогли профессиональные певцы, которые вселили в молодого инженера надежду. И вновь начались для него долгие годы учебы, теперь уже в Московской консерватории.

— Сейчас мне кажется, что никогда бы себе не простил, поступи я иначе, — признался Вилен Аркадьевич. — Да и с педагогом мне очень повезло. Владимир Григорьевич Шушлин отдавал своим питомцам массу времени и сил, приучил нас к серьезной самостоятельной работе над развитием и совершенствованием искусства вокала. Под его руководством я значительно расширил свой певче-

ский диапазон, укрепил силу голоса, выровнял регистры, овладел трудностью «переходных» нот. Консерватория учила нас понимать музыку, чувствовать ее глубже.

После окончания консерватории в 1968 году Вилен Абакумов — вновь в Челябинске, в нашем оперном.

— Что вы пережили, впервые выйдя на сцену?

— Это было в спектакле «Севильский цирюльник». Партия графа Альмавивы очень интересная, но и достаточно трудная для начинающего. И хотя над ней я работал еще в консерватории, волновался панически. Ощущение страха большой сцены доходило до дрожи в коленях. Вскоре, правда, это губительное для любого артиста чувство уступило место большей уверенности в себе...

С той поры минуло десять лет — для артиста срок небольшой. Но сколько пережито, сколько сделано за это время! Будь то русская или зарубежная классика, будь то оперетта или спектакль для детей — Вилен Абакумов, прежде всего, стремится передать глубину и правду человеческих чувств.

Красотой древнерусского искусства овеян у Абакумова образ Лыкова из «Царской невесты». Его Кавардосси в «Тоске» — натура исключительно стойкая и сильная. Певец успешно выступает и в операх советских авторов.

— Что привлекает вас как актера-певца в спектаклях о нашей современности?

— Думаю, что в тех случаях, когда тема, созвучная нашему времени, отражена весомо, эмоционально и притом чисто оперными средствами, это в одинаковой степени интересно и нам, исполнителям, и слушателям. Я же считаю счастьем показать со сцены судьбу человека, живущего делами и заботами наших дней. Вот почему мне очень дорога партия Виктора из оперы Марка Карминского «Иркутская история». В этой опере композитор показал отличное знание природы и возможностей голоса, поэтому здесь есть что петь и есть что слушать.

— Вилен Аркадьевич, ваша давняя мечта сбылась — профессиональным певцом вы стали. А что теперь для вас самое заветное?

— Наверное, хорошо петь, хорошо играть, хотя это всегда трудно. Хорошее пение приносит людям радость. Мне очень хочется, чтобы, слушая музыку, публика забывала житейские мелочи, вместе со мною переживала бы радость и горе моих героев... Считаю, что убедительное, одухотворенное пение способно увлечь любую, даже малоискушенную аудиторию. Ради достижения такого контакта со слушателями — весь большой, напряженный труд певца.

В. БУРОВ,
старший преподаватель Челябинского института культуры.